

ОЛЕГ ДИВОВ

ВРЕДНАЯ ПРОФЕССИЯ

ЗАКОН ЛОМА
ДЛЯ ЗАМКНУТОЙ ЦЕПИ

Сборник 'Вредная профессия'

Олег ДИВОВ

Закон лома для замкнутой цепи

«ЭКСМО»

2002

Дивов О. И.

Закон лома для замкнутой цепи / О. И. Дивов — «Эксмо»,
2002 — (Сборник 'Вредная профессия')

ISBN 5-699-09795-3

Таинственный заказчик ищет взломщиков, которые смогут проникнуть в смарт – дом с многоуровневой системой охраны. За это дело не хотят браться ни китайцы, ни афро-американцы... только трое русских – Дима, Армен и Шварцнегер, отваживаются на это рискованное мероприятие. Но зачем вообще понадобилась проникать в смарт, в котором нет ничего ценного?

ISBN 5-699-09795-3

© Дивов О. И., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Олег Дивов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Олег Дивов

ЗАКОН ЛОМА ДЛЯ ЗАМКНУТОЙ ЦЕПИ

– Нет, – сказал Большой Али. – Мы эту работу не возьмем. Скучно, долго, много возни. Мы любим, чтобы быстро, понял? Бац – и капуста. Будет такая работа, приходи.

– Неужели вам трудно ограбить дом? – спросил заказчик. – Просто войти, пошуровать внутри и уйти?

– Он не понял, – вздохнул Али и оглянулся по сторонам, будто в надежде, что кто-нибудь разъяснит заказчику ситуацию. Впрочем, это было чисто риторическое оглядывание. Парни из банды согласно кивали и бросали на заказчика хмурые взгляды, но рта никто не раскрыл.

Попробовали бы они.

– Слушай, ты, перец, – сказал Большой Али. – Есть такая вещь – профессия. Вот это, – он ткнул громадным черным пальцем в расстеленную на столе план-схему, – не наша профессия.

– Какого же черта я перед вами битый час распинался?! – вскипел перец, видимо, позабыв, с кем говорит.

– Мне было очень интересно, – смиренно признался Али. – Теперь я все знаю о системе безопасности смарта. И когда разбогатею, непременно куплю себе такой дом. Спасибо за рекламу, дядя.

– Тьфу! – Дядя принялся складывать план-схему. – Надо же, столько времени угробить...

– Засохни, плесень, – еще более смиренно, просто ласково, произнес Али, и плесень действительно засохла. – Спроси любого в даунтауне, и тебе скажут, что Большой Али никогда не мелочится. Ты потратил время, мужик? Я заплачу. Во-первых, ты уйдешь отсюда живым...

Все-таки этот заказчик был то ли полный идиот, то ли весьма не робкого десятка. Он, конечно, побледнел, и руки у него слегка задрожали, и со схемой возиться мужик перестал. Но он глядел Али в глаза, и видно было: ждал продолжения. Ждал «во-вторых».

– А во-вторых, ты пойдешь в русскую забегаловку на восемьдесят шестой и спросишь там Мэта Закариа. Возможно, он знает, чья это профессия – обчищать дома. И, может быть, подскажет, кого задействовать. Надеюсь, ты ничего не имеешь против русских, чувак?

– Нет, – сказал чувак, убирая схему в кейс.

– А то мне вдруг показалось, что ты расист, – скромно заметил Али. – И тебе противно будет иметь дело с нацией, которая только и способна, что лазать по чужим домам. Впрочем, цыгане умеют еще меньше – верно, братья?

Братья согласно закивали.

– Короче, вали отсюда, пока цел, белый парень.

Белый в темпе собрал манатки и свалил, не попрощавшись.

– Зачем ты послал его к русским, брат? – спросил Большого Али один из подручных – ну, из тех, кому разрешалось задавать вопросы. – И вообще... Можно было для вида согласиться, взять аванс – десять тысяч все-таки! – а потом отоварить придурка по тыкве – и дело с концом. В первый раз, что ли?

– Спорю на сотню, что этот тип – фэд, – сказал Большой Али. – Вонючий белый провокатор. Я за две мили чую фэда. И какого черта он предложил нам взять дом, который не берется? Так-то. А русские давно нарываются. Вот пусть они туда и лезут. Вам не кажется, братья, что русские задолбали?

Еще бы братьям не казалось.

– А ты правда думаешь, что смарт не берется? – поинтересовался другой из подручных – ну, тоже кому можно было.

– Ты же слышал и видел, – ответил Большой Али. – Там идеальная система безопасности. Умнее не придумаешь. И знаете, братья, сдается мне, этот белый ублюдок нам чего-то недосказал. В смарте может оказаться еще какая-то фишка. Последняя линия обороны. На случай, если ты все-таки просочишься в дом, а охрана не получит сигнала тревоги.

– Интересно, какая...

– Вот пусть русские ее и оценят, – заключил Большой Али.

* * *

Русских в даунтауне не любили давно и обоснованно. Во-первых, русские плевать на всех хотели и не признавали никаких правил.

Во-вторых, они на своих бензоколонках – ну, имелась у них небольшая сеть, чтобы отмыть грязные деньги, – разбавляли топливо водой. Это, по-вашему, нормально?

Они, было дело, самому шефу полиции набухали полный бак разведенного бензина. Не заметили, что ли, кому льют. Там долгая вышла история, не сейчас ее рассказывать.

А еще русские оказались ужасные расисты. Афров они, видите ли, не любят, арабов не переносят, цыган терпеть не могут, даже от евреев и от тех носы воротят.

Если бы не всеобщий страх перед жуткой русской мафией, то этих отморожков давно бы из города погнали. А так – мирились. Но мелко напакостить случая не упускали. Поэтому заказчик – по версии Большого Али федеральный агент – был направлен к Мэту Закариа. А старина Мэт (по нижегородской прописке Матвей Моисеевич Захаров) внимательно к заказчику пригляделся и ничего такого в нем не нашел. Много подозрительного, но никак не полицейского.

* * *

– Просто взять дом? – переспросил Мэт. – Никакой мокрухи, вандализма, терроризма, сексуального насилия? Всего лишь войти, набить рюкзаки товаром – и выйти?

– Это не просто дом, – помотал головой заказчик. – Это особенный дом.

– Ну, смарт, – усмехнулся Мэт. – Подумаешь. Что, смартов не брали? Год назад в Санта-Монике угнали грузовик и на нем проехали смарт насквозь, две стены вынесли. Накидали полный кузов барахла – только их и видели.

– С этим смартом подобный фокус не пройдет. Там закрытый поселок с охраняемым периметром.

– И такие брали. Ты что, газет не читаешь? Угнали два грузовика. На одном подрулили к посту охраны и раскатали в блинчики все их машины. А на другом протаранили забор, въехали в смарт, накидали полный кузов барахла...

– Этот поселок охраняют надежно. Патрулируют его круглосуточно – понимаете? И частную охрану страхует полиция. Кроме шуток страхует, а не с опозданием на полчаса, как обычно.

– Можно угнать три грузовика, – сказал Мэт твердо. – И два-три бульдозера, чтобы вломиться через периметр одновременно с разных сторон. Пусть охрана развлечется не по-детски. И можно экскаватор еще.

– Экскаватор-то зачем?! – удивился заказчик. До этого момента он с каждой секундой все заметнее уставал – а тут удивился.

Мэт поглядел на заказчика с откровенным сожалением.

– Эх, ты... Дорогу перекопать, вот зачем. Ну, по которой полиция должна подъехать. И пусть страхуют кого угодно хоть до второго пришествия.

– А самим как выезжать?

– Выезжать не надо. Можно угнать вертолет...

– Простите, сударь, – произнес заказчик вкрадчиво, – а это обязательно – скромную квартирную кражу раздувать до масштаба «Бури в пустыне»? Вы так всегда делаете?

– Да пошел ты... – Мэт фыркнул и обиженно надулся.

– Мне нужно просто ограбить смартхаус, – сказал заказчик очень грустно. – Тихо ограбить, понимаете?

– Он что, с твоей женой переспал? – спросил Мэт, хитро прищурившись.

– Кто?

– Да уж не смарт. Этого-то они еще не умеют, я надеюсь?

– Зависит от начинки, – небрежно бросил заказчик.

Мэт обалдело вытаращился.

– Вас не должны интересовать мои мотивы. Я предлагаю работу и хочу знать, возьмется за нее кто-нибудь или нет. Есть у вас на примете специалисты такой квалификации?

– Зависит от начинки. – Мэт выразительно шевельнул пальцами.

– Деньги есть. Достаточно.

– Что ж ты с ниггерами не сторговался?

Заказчик на «ниггеров» не отреагировал никак.

– Ладно, – сказал Мэт. – Я пойду, а ты жди. Перекусить успеешь. Закажи okroshka – по нынешней жаре в самый раз.

– Предпочитаю американскую еду, – сообщил заказчик.

– Я так и понял, что ты расист, – кивнул Мэт, вставая из-за стола.

– Все сегодня с ума посходили, – сказал заказчик уныло.

Мэт черным ходом вышел на улицу, по пожарной лестнице взобрался на второй этаж и через распахнутое окно шагнул в небольшую очень грязную комнату. Посреди нее трое молодых еще мужчин – в возрасте слегка за тридцать – играли в карты, используя вместо стола коробку из-под ксеркса.

– Есть клиент, мужики, – сказал Мэт. – Жирный котяра. Темнила страшный, но зуб даю, что не полис и не фед. Даже жалко – я ему такие роскошные перспективы обрисовал, аж сам увлекся...

* * *

На самом деле смарты грабили очень редко. Точнее, когда-то пробовали грабить и почти сразу навсегда зареклись. Результат не оправдывал ни риска, ни затрат на подготовку.

Технически войти в смарт было не сложнее, чем в обычный дом. Вот только выходить из него требовалось самое большее через три минуты. И очень быстро сматываться. Потому что максимум на шестой минуте подкатывала охрана. Которая уже знала, сколько вас, как вы выглядите и на чем приехали. Ей все это смарт еще по дороге описывал.

Конечно, можно было захватить хозяина смарта и потребовать от него код – обычно смартхаусы открывались именно комбинацией цифр. Чтобы хозяин мог одну цифру в коде перевернуть. Смарт безропотно впускал непрошенных гостей, но тут же включал «тревожные» камеры скрытого наблюдения и вызывал охрану.

Нет, ну можно еще пообещать хозяину пулю в голову за неверный код или вообще украсть у него ребенка. Можно в случае чего орать полисам – стойте, у нас заложник... О да, конечно. Щас!

Очень уж большая разница – максимум три года за взлом или верных тридцать лет за преступление, сопряженное с насилием. Ни в одном смарте не лежит столько денег, чтобы из-за них так подставляться.

Деньги в банках лежат.

Вот банки и грабили. Примерно то же, что взять смарт, только наличные искать не надо – кассиры сами «капусту» в мешки упаковывают.

А Большой Али, например, банки не грабил. Боялся. Он по мелким арабским и китайским магазинчикам специализировался. Чтобы бац – и готово.

Что интересно, посылая заказчика к русским, Али хотя и имел в виду кинуть им подлянку, а по сути не врал. Русские могли замахнуться на смарт.

Они же целую страну разворовали, хотя у них там были гулаг и кэйджиби. Они и гулаг с кэйджиби по кусочкам растащили.

Они после той оказии с разбавленным топливом пригнали шефу полиции целый бензовоз. К подъезду. Типа в подарок, загладить вину.

Что интересно, не краденый. Скинулись, купили – и пригнали.

У шефа от изумления язва открылась, и он на неделю в больницу слег.

* * *

Русских «специалистов» звали Дима, Армен и Шварценеггер. Вид они имели очень интеллигентный, смирный и какой-то бедноватый, что ли.

Особенно это бросалось в глаза по контрасту с бандой Али. Там все были толстые, увешанные золотом и с громадными пистолетами.

– А вы на самом деле русские? – спросил заказчик, недоверчиво оглядывая команду.

– Мы москвичи, – сказал Дима.

– Это еще хуже, – объяснил Армен.

– Покажите им деньги, и они будут хоть китайцы, – бросил на прощание Мэт и вышел в окно.

Щуплый маленький Шварценеггер ничего не сказал, но зато вытащил из-за пазухи здоровенный вольтметр и с умным видом на него уставился.

– И вы, это... – поинтересовался заказчик, опасливо косясь на электронную машинку. – Входите в закрытые помещения?

– Входим, – подтвердил Дима. – И даже выходим.

– Сгибаясь под тяжестью награбленного, – ввернул Армен.

Ну, тут он, положим, для солидности наврал. Собственно, красть их команда даже не пробовала. А занималась она исключительно порчей, разрушением и уничтожением всяческих замков, дверей, решеток и прочего, чем средней руки американский капиталист защищает склады, подсобки и открыто стоящие контейнеры. Расчищала путь к капиталистическому имуществу и быстро убегала.

Только вороватый Шварценеггер все пытался уволочь с места преступления какую-нибудь ерунду – за что регулярно получал по рукам.

Старый фокус. Мы, господин прокурор, шли мимо. Из чисто хулиганских побуждений отключили сигнализацию, замок сорвали и потопали себе дальше... А мы, господин прокурор, тоже шли мимо. Видим: открыто. Зашли и взяли, что плохо лежало. С самого краешку. Так, по мелочи. Чего оно валялось незапертое и вводило честных граждан во искушение?..

Ясен пень, заказчику эти подробности знать было ни к чему.

Заказчик достал схему. Между прочим – что там Мэт про китайцев ляпнул? – косоглазым он ее уже показывал.

К сегодняшнему дню он с этой схемой все городское дно облазил. По идее, у него на хвосте должны были висеть и полисы, и феды, донельзя заинтригованные.

Ну, русским об этом знать не стоило, наверное.

Заказчик так умучился ставить задачу, что теперь изъяснялся предельно сухо и четко.

– Вот поселок, – сказал он. – Вот дом. Нужно войти и оставить явные следы проникновения. И уйти, ни в коем случае не попавшись. Десять тысяч аванс. По исполнению через неделю – еще тридцать.

– Пусть будет не тридцать, а сорок, и в течение суток, – предложил Дима.

– Нет. Я хочу убедиться, что вы ушли чисто. Если вас не найдут за неделю, значит, так и есть. А сумма окончательная и не подлежит обсуждению.

– Ладно, – вздохнул Дима. – Раз не согласны торговаться – давайте тогда признавайтесь, на фига вам это все нужно.

– Допустим, я хочу напакостить хозяину дома. По личным мотивам. Так нормально?

– Сойдет. Как версия. Что там можно взять?

– Честно говоря, почти ничего. Мебель, кое-какая аппаратура... По-настоящему обживать дом начнут только через месяц. Вот почему я и предлагаю вам такие большие деньги.

– Мы и подождать можем, – заметил Дима. – Нам-то не к спеху. Зато потом мы с удовольствием освободим хозяина от любимого барахла. Да и в сейфе его покопаясь не без приятности. Как вы сказали – напакостить? Ну, вот. Пакостить, так по-крупному.

Заказчик пренебрежительно хмыкнул.

– Барахло... Плевать он хотел на барахло. Поймите, тут принципиально важен сам момент проникновения в дом. Увидев, что к нему залезли, хозяин не сможет там жить. Он купил смарт, потому что уверен – это будет только его жилище. Ну, а я... Самое больное место, понимаете?

– Злой вы человек, – пожурил заказчика Армен.

– И от кого я это слышу?

– Ваша правда, сэр. Извините. Хотите, я там что-нибудь гнусное на стене нарисую? Или, допустим, в супружеское ложе накакаю?

– Нет-нет! – Заказчик даже руками замахал. – Только, пожалуйста, ничего такого. Без вандализма. Мне будет неприятно.

– А то поджечь можем, – деловито предложил Дима. – Чуток еще денюжат накиньте за пиротехнические работы, и мы...

– Не надо! – приказным тоном потребовал заказчик. – И давайте сразу договоримся – за нанесение ущерба зданию и обстановке вы будете оштрафованы.

– Ох, хитрец! – подал голос Шварценеггер. – Уважаю!

– Что такое? – нахмурился заказчик.

– Нет, ребята, вы разве не поняли? – обратился Шварценеггер к коллегам. – Я-то сразу догадался. Он хочет... Ой, ладно, после объясню.

– Хорошо, а пока не встревай, – распорядился Дима. – Значит, войти, оставить следы и выйти... Что вы знаете об охранной системе этого смарта?

– Все, – сказал заказчик.

* * *

В защите смарта изъянов и слабых мест не нашлось. Единственное, за что в принципе можно было ухватиться, так это за один-единственный внешний фактор. Человеческий. Если как-то нейтрализовать охрану или хотя бы задержать ее... А вот об умный домик сам по себе – только зубы ломать. Едва хозяин выходил за дверь, смарт «вставал на охрану». Он не просто давал сигнал тревоги в момент взлома. Он еще и просматривал земельный участок, на котором жил. И из-под земли его ощупывал заглубленными датчиками. Любой движущийся объект весом больше тридцати килограммов мгновенно привлекал внимание дома. Смарт настораживался, пытался идентифицировать объект, принимался отслеживать его пере-

мещения и все записывал. Если по территории бродил не соседский мальчишка (соседей дом знал в лицо), то картинка тут же уходила на пост охраны.

Внутри дом был напигован датчиками объема, инфракрасными сканерами и «тревожными камерами», включающимися при несанкционированном проникновении. Если с хозяевами приходил кто-то чужой, дом на всякий случай запечатлевал и его. И подглядывал за гостем, когда тот оставался в комнате один.

«Типичный параноик», – сказал Армен.

«Нет, просто вышколенный слуга», – парировал заказчик.

«Это ж с ума сойти можно – жить в доме, который постоянно за тобой следит!»

«Как раз за хозяевами смарт не следит. Но если им захочется, они смогут выставить и такую опцию. Многие, например, просят смарт приглядывать за детьми».

Смарт безвылазно сидел в интернете – казалось бы, загоняй ему в мозги вирус и бери управление на себя, – но и с этой стороны к дому оказалось не подступиться. Защитой управлял отдельный компьютер, вообще не подключенный к сети. Эйфория первых лет внедрения смартов, когда хозяева открывали двери звонками с мобил или электронными письмами, давно прошла.

Самым обидным было то, что все эти охранные премудрости элементарным образом отключались командой с внешнего ремонтного порта. Но ремонтник подсоединялся к нему только в присутствии хозяина и охранника либо с санкции прокурора, и тогда уже под контролем полиции. А пожарные, если что, просто ломали дверь, и...

«Запалить бы его слегка, – мечтательно произнес Армен. – И самим приехать тушить. На настоящей пожарной машине... Красивый ход, ага?»

«Вы еще предложите наводнение устроить, – сказал заказчик. – Или землетрясение».

Конечно, смарту можно было попросту отрубить электричество. При падении напряжения дом переходил на аварийный режим с питанием от аккумуляторов и посылал тревожный сигнал в электрокомпанию. Полчаса он ждал – обычно за это время мелкие неисправности устранялись – и, если тока по-прежнему не было, уведомлял о происшествии хозяина и охрану. После чего запускал дизель-генератор. В случае отказа генератора смарт начинал паниковать и требовать помощи. Успокоить его могло только появление хозяина или охраны. Еще через полчаса аккумуляторы садились, и если дом по-прежнему оставался беззащитным, тогда он на последнем дыхании звонил 911.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.